

Двенадцатая глава. Смерть

Войдя в дом, Сюй Сянь снова заговорил:

— Отец, матушка, младший княжич был доставлен в наше поместье с почестями, в паланкине, и теперь всем известно, что он — мой законный супруг, пожалованный императорским указом. Как можно теперь делать вид, что этого не было?

Госпожа Сюй вспыхнула:

— Но он ведь не настоящий младший княжич!

Сюй Сянь парировал:

— Матушка, неужели вы хотите, чтобы князь нашел настоящего младшего княжича в борделе, а потом мы обменяли его на того, что уже живет у нас?

Госпожа Сюй задрожала от гнева, не находя слов. Маркиз Сюй обратился к Нин-вану:

— Ваше Высочество, это же преступление против императора.

Нин-ван вздохнул:

— Этому непутевому сыну следовало подумать о последствиях, прежде чем творить подобные непотребства.

Сюй Луотин снял с плеч Сюй Сяня верхнюю одежду и, накидывая её на него, произнес:

— Твое тело и без того слабое, а на улице так холодно. Выскочил, даже не одевшись как следует. Ну же, просунь руку.

Сюй Сянь, тоже продрогший до костей, продолжал мелко дрожать. Он позволил Сюй Луотину помочь ему одеться, а затем обратился к Госпоже Сюй:

— Матушка, я же говорил вам: я люблю его. Вы ведь не настолько жестоки, чтобы намеренно нас разлучать?

Госпожа Сюй тяжело вздохнула. Она подошла к нему, взяла за холодную, дрожащую руку и, жалея его, прошептала:

— Посмотри, как ты промерз. Живо иди в спальню, ложись в постель, и пусть Би Юнь лучше натопит печь.

Сюй Сянь отнял руку и обнял Сюй Луотина за талию:

— Если вы всё же решите выгнать младшего княжича, я уйду в резиденцию князя Нина и стану

примаком.

Госпожа Сюй, прижав руку ко лбу, опустилась на стул; платок в её пальцах почти превратился в лохмотья. В этот момент за дверью послышался спешный стук.

— Входи, — отозвался Маркиз Сюй.

Вошел один из доверенных людей Нин-вана. Поклонившись присутствующим, он подошел к князю и быстро зашептал что-то ему на ухо. Лицо Нин-вана мгновенно изменилось. Он вскочил со своего места и, охнув от изумления, воскликнул:

— Мертв?!

Его приближенный отступил на шаг. Нин-ван, прижимая ладонь к груди и пытаясь унять волнение, спросил:

— Где тело?

— Его уже доставили в резиденцию.

Сюй Сянь поспешно спросил:

— Это дело рук Врат Душегубов?

Доверенный Нин-вана задумался:

— Мне доводилось видеть тела тех, кто погиб от рук Врат Душегубов. Характер ран не похож.

— Если это не Врата Душегубов, — подал голос Сюй Луотин, — то, скорее всего, его убили, чтобы заставить замолчать из-за того случая со свадьбой.

— Удалось понять, как именно он погиб? — спросил Сюй Луотин.

— Судя по виду тела, это были раны от меча.

— Когда он умер? — уточнил Сюй Луотин.

— Когда мы его нашли, тело еще сохраняло тепло. Учитывая, что на улице сейчас такой холод, полагаю, смерть наступила не более часа назад.

Нин-ван, стараясь скрыть смущение, выдавил улыбку и обратился к Сюй Луотину:

— Луотин, раз уж Сянь так сильно к тебе привязан, ты ни в коем случае не должен его разочаровать. Если посмеешь его обидеть, мне не придется просить Маркиза — я сам лично

тебя прикончу!

Госпожа Сюй бросила на него гневный взгляд, но он лишь отмахнулся. Маркиз Сюй добавил:

— Раз уж мы теперь одна семья, зови меня, как и прежде, дядей.

— Благодарю вас, господин дядя, благодарю вас, тетушка, — ответил Сюй Луотин.

Сюй Сянь улыбнулся:

— Спасибо, отец, матушка, что дали свое благословение.

Сюй Луотин склонил голову:

— Не беспокойтесь, приемный отец, я обязательно буду заботиться о Сяне.

Нин-ван повернулся к Маркизу:

— Цзэцзи, брат мой, случилось непредвиденное, я вынужден откланяться.

Сюй Луотин тут же сказал:

— Приемный отец, я хочу поехать с вами, чтобы выяснить подробности смерти младшего брата.

Сюй Сянь подхватил:

— Я поеду с вами.

Госпожа Сюй воскликнула:

— Сянь! Ты и так болен, не нужно идти в дом скорби. Подождем, пока тебе станет лучше, и вместе отправимся в резиденцию князя Нина выразить соболезнования.

Сюй Луотин посмотрел на него:

— Тетушка права. Оставайся дома и жди меня, я вернусь, как только закончу дела.

Сюй Сянь возразил:

— Как-никак, этот младший княжич едва не стал моим законным супругом. Он мертв, а я даже не знаю, как он выглядел. Если не посмотрю на него сейчас, потом уже не увижу.

— Хватит балаганить! — прикрикнул Маркиз Сюй. — Князь и так в смятении, нечего еще больше усложнять ему жизнь!

Сюй Сянь повернулся к Нин-вану:

— Ваше Высочество, вы считаете, что если зять поедет с вами почтить память деверя, это будет для вас обузой?

Нин-ван вымученно улыбнулся:

— Ох, ну что ты...

Маркиз Сюй в гневе воскликнул:

— Ты забыл, что вчера тебя пытались убить наемники?!

— Но я буду с князем, кто посмеет на меня напасть? — Сюй Сянь указал на приближенного Нин-вана. — С его мастерством даже десяток таких убийц не станут ему помехой.

Приближенный поклонился Маркизу:

— В свое время я занимал первое место на Собрании Героев, именно поэтому князь взял меня на службу. Прошу, господин Маркиз, не беспокойтесь: пока я жив, ни один волосок с головы наследного княжича не упадет.

Сюй Сянь взял Сюй Луотина за руку и направился к выходу:

— Решено, поехали.

Нин-вану ничего не оставалось, как взять их с собой в резиденцию.

Тело Чжоу Цзиньбао лежало в палатке, временно разбитой рядом с боковым двором. Оно было накрыто белой тканью, а рядом, сотрясаясь от рыданий, лежала красивая женщина. Это была наложница Нин-вана с чарующими глазами-фениксами и крошечной родинкой под глазом — даже в слезах она выглядела так, что у любого сердце дрогнуло бы от жалости. Князь всегда души не чаял в ней, именно поэтому их сына так баловали, что он с юных лет стал завсегдатаем увеселительных заведений и снискал славу столичного распутника.

Увидев Нин-вана, она обессиленно повалилась к его ногам:

— Ваше Высочество, наш Цзиньбао покинул нас!

Князь не обратил на неё внимания и приказал приближенному:

— Открой.

Тот откинул белое полотно. Младший княжич был довольно тучным, на нём осталась лишь нижняя одежда. Лицо его приобрело мертвенно-серый оттенок, а на груди виднелась

единственная рана от меча, ставшая смертельной.

— Где вы нашли тело? — спросил Сюй Луотин.

— В Борделе Ста Цветов, в покоях их главной красавицы Мудань.

— Нам нужно осмотреть место происшествия, — сказал Сюй Луотин Сюй Сяню.

Нин-ван распорядился:

— Ши Чэн, возьми побольше людей и обеспечь безопасность наследного княжича. Помни: даже если ты умрешь, с ним ничего не должно случиться.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Ши Чэн лично управлял экипажем. Когда они прибыли к Борделю Ста Цветов, уже смеркалось. Из-за убийства младшего княжича заведение опечатали, снаружи и внутри стояла охрана. Перед комнатой Мудань Ши Чэн спросил стражника:

— Внутрь кто-нибудь заходил?

— Докладываю, командир, никого не пускали.

Войдя внутрь, Сюй Луотин увидел, что окно распахнуто. Никаких следов борьбы. У края кровати осталось большое пятно крови, часть которого впиталась в пол. Рядом с кроватью — мокрое пятно, неподалеку валялся винный кубок.

Похоже, он сидел на краю постели и пил, когда внезапно ворвался убийца и нанес удар в грудь. Когда убийца вытащил меч и скрылся, кубок с остатками вина выпал из рук жертвы, а тело повалилось набок, пропитывая постель кровью.

— Здесь что-то трогали? — спросил Сюй Луотин у Ши Чэна.

— Нет.

— В комнате он был один?

— Да.

— Куда делась Мудань?

— Мы опросили всех в борделе, никто не знает. Хозяйка сказала, что несколько дней назад её выкупил один очень богатый таинственный покровитель, поэтому она должна была прислуживать только ему. Они всегда запирались вдвоем. Полагаю, этим покровителем был младший княжич.

Сюй Сянь, сжимая руку Луотина, прокомментировал:

— Тратить приданое на куртизанку — жизнь он вел весьма беззаботную.

— Вдали от дома можно потерять жизнь, но нельзя остаться без денег, — ответил Сюй Луотин.

Он заметил крупную каплю крови рядом с кроватью, еще одну — в центре комнаты, и две — у стены. Он подтолкнул Сюй Сяня к стене:

— Постой здесь, не двигайся.

Затем обратился к Ши Чэну:

— Командир Ши, можно одолжить ваш меч?

Ши Чэн снял оружие и, бросив быстрый взгляд на Сюй Луотина, протянул его одной рукой. Сюй Луотин принял меч, повесил ножны на пояс и, обнажив клинок, взмахнул им в воздухе возле кровати, словно нанося удар, тут же убрал меч. Затем, опустив кончик клинка вниз, прошел по следам крови к Сюй Сяню. Он хлопнул его по плечу, одной рукой обнял за талию, а другой вложил меч в ножны.

Отпустив Сюй Сяня, он спросил:

— Как вы считаете, правдоподобен ли такой ход событий?

Сюй Сянь подошел к окну и увидел четкий след на подоконнике. Снаружи был старый, заброшенный переулок. Сюй Луотин встал рядом, подергал рамы и заметил, что деревянная задвижка сломалась прямо при попытке открыть её изнутри.

Ши Чэн добавил:

— Он знал, что если выбьет окно, будет шум, но всё равно решил выпрыгнуть.

Сюй Луотин закрыл окно, снова поставил Сюй Сяня на место с каплями крови, внезапно подхватил его на плечо и пронес до окна. Он попробовал левой рукой открыть задвижку — не вышло. Тогда он просто ударил локтем в раму, отчего та распахнулась. Опустив Сюй Сяня на пол, он произнес:

— Так гораздо удобнее.

Сюй Сянь, потирая живот, который примяли на плече, проворчал:

— Напугал меня.

Вернув меч Ши Чэну, он принялся разминать Сюй Сяню живот и задумался:

— Зачем ему понадобилось похищать куртизанку? Если бы она что-то знала, её бы прикончили на месте.

Ши Чэн, погрузившись в раздумья, внутренне презирал этого человека: ни капли боевых искусств, пробивается лишь за счет умения болтать и льстить, умудрился втереться в доверие к Маркизу и стать приемным сыном князя — позор для предков! Однако сейчас стало ясно: этот человек лишь по нескольким каплям крови способен восстановить ход похищения. Ум у него острый, не зря он занимает свое положение.

Ши Чэн поклонился:

— Я прикажу начать поиски!

Сюй Луотин покачал головой:

— В округе вы никого не найдете. Раз уж он похитил её, то надежно спрятал. Сама по себе Мудань ему не нужна. Скорее всего, у неё есть что-то или она знает тайну, которой он не владеет.

Затем он распорядился Ши Чэну:

— Обищите комнату самым тщательным образом, не пропустите ни угла. Возможно, она оставила что-то, что могло бы послужить ей охранной грамотой.

Он подвел Сюй Сяня к туалетному столику и усадил на табурет:

— Отдохни, не суетись.

— Я не устал, я полон сил.

— Если не будешь слушаться, в следующий раз не возьму тебя с собой.

Сюй Сянь надул губы:

— Ладно.

Пока они осматривали комнату, Сюй Сяню стало скучно, и он принялся рассматривать украшения на столе. Всё было очень дорогим — как никак, главная красавица борделя, материалы ничем не уступали тем, что носили дамы из благородных семейств. Однако среди роскоши он заметил простую деревянную шпильку с резными узорами. Понюхал — обычный сандал.

Присмотревшись, он заметил, что навершие шпильки вырезано в форме лотоса, а посередине стебля — еще один узор, напоминающий то ли цветок, то ли горный пик. Это показалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел подобное. Подняв шпильку, он позвал Сюй Луотина, который рылся в шкафу:

— Младший княжич, иди посмотри на это.

Сюй Луотин отложил одежду, подошел, взял шпильку и, изучив узор, спросил Ши Чэна, который подошел к ним:

— Командир Ши, вам знаком этот знак?

Как только Ши Чэн увидел рисунок, он выпалил:

— Даосский Храм Шаньцин.

<http://bllate.org/book/20998/2134946>